

И какое у Украины будущее?

европейские союзники США могут выступить против Вашингтона. Иран, конечно, не Украина. Но эти слова Керри свидетельствуют о том, что Вашингтон больше не способен полностью контролировать союзников по ЕС и диктовать им политические решения.

Более того, проблема Ирана может возникнуть лишь в перспективе – если конгресс США откажется ратифицировать сделку, а Белый Дом не найдет способа обойти проблему. В конце концов вопросы внешней политики, включая возобновление действия санкционного механизма находятся в ведении президента и, если Буш нашел способ начать войну с Ираком без санкции конгресса, то Обама вполне может не возобновлять санкции против Ирана из-за того, что конгресс чего-то там не ратифицировал. А вот украинская проблема может постучать в двери ЕС в любую минуту. Теоретически Киев мог начать боевые действия даже в момент переговоров Порошенко с Олландом и Меркель (24 августа), чтобы поставить их перед фактом и постараться выжать заявление в поддержку.

У ЕС нет никаких аргументов для того, чтобы продолжать обвинять Россию в нагнетании напряженности. Более того, Париж и Берлин уже официально предупредены, что их демарши не будут восприняты. И понимают почему. Ведь это они не смогли сдержать слово и заставить Порошенко выполнять Минск. И это им навстречу пошла Россия, соглашаясь продлить срок действия соглашений на следующий год. И опять они оказались импотентными. О чем же с ними разговаривать, если они после этого еще и возмущаются Россией начнут?

А особо возмущаться не с руки, поскольку в сложившейся ситуации участие России в подавлении военной активности Киева может

оказаться отнюдь не таким завуалированным, как до сих пор и уж вовсе не мирным. Это значит, что сказав «а» Парижу и Берлину надо будет либо говорить «б» и втягиваться в военный конфликт с непредсказуемыми последствиями или терять лицо. Так что лучше промолчать. В крайнем случае ограничиться общим сожалением без конкретизации виновных (вполне в духе европейского двурушничества).

Итак, **США глубоко увязли на Украине и не имеют никакого решения, кроме войны.** Даже для того чтобы более-менее пристойно оттуда уйти, им необходима интенсификация боевых действий с неизбежным разгромом Киева. Они бы заставили режим Порошенко воевать уже давно, но ЕС активно не желает дальнейшей дестабилизации Украины, ведущей к ее окончательному разрушению, поэтому необходимо обставить дело так, что это ополчение напало на Киев, свято блюдуший Минск. Несмотря на террористические обстрелы (которые тоже невозможно усилить до бесконечности), ополчение в атаку не идет, фиксирует (и заставляет ОБСЕ фиксировать) провокации Киева и ждет, когда у Порошенко иссякнет время ожидания. Судя по воинственности заявлений, концентрации войск и интенсификации обстрелов, Киев и Вашингтон уже на пределе.

После начала киевского наступления ополчение получит всю необходимую поддержку, чтобы не только устоять, но и перейти в контрнаступление. Заявления-предупреждения, звучащие из России, а также крупномасштабные маневры с задействованием фронтовой авиации, проводившиеся в августе в непосредственной близости от зоны конфликта, дают основания предполагать, что в этот раз наступление может иметь не

ограниченные, а решительные цели и что российская поддержка может оказаться куда более полномасштабной, чем было до сих пор.

Европе объяснили, что в случае занятия ею деструктивной позиции, Россия ее просто проигнорирует. Вашингтон признает, что его влияние на ЕС серьезно уменьшилось и втянуть его в открытое военное противостояние с Россией вряд ли удастся (хоть, конечно, попытаются).

Однако здесь возникает вопрос: а что дальше?

Минск дал возможность без особых помех интегрировать в Россию Крым и начать выстраивать структуры управления в ДНР и ЛНР. Нет сомнений в возможности быстро и с относительно небольшими издержками восстановить нормальное управление (и даже частично экономику) в Донбассе (в административных границах двух областей). Теоретически возможна быстрая политическая и экономическая реорганизация

всей Новороссии. Харьков и Одесса в этом отношении наименее проблемные регионы. Сложнее будет в Запорожье, еще сложнее в Днепрпетровске. В Николаеве и Херсоне ситуация неясна, но они настолько завязаны на экономику новороссийских областей, что здесь тоже принципиальных трудностей не ожидается.

Центральная же Украина с Киевом (Малороссия) – регион политически расколотый (не менее половины населения настроены к России враждебно). Но самое неприятное, что Малороссия и

раньше-то была полностью дотационной (благополучие Киева достигалось тем, что в нем уплачивались налоги компаниями, доходы которых формировались за счет эксплуатации предприятий Новороссии), сейчас же ее экономика полностью разрушена и восстановлению не подлежит. То есть, если области Новороссии при разумной поддержке могут относительно быстро перейти на самообеспечение и в целом вписаться в российский формат (независимо от того войдут ли они в состав России на деле), то уже малороссийские области потребуют заднего количества ресурсов (от военных до финансовых) как для простой стабилизации ситуации, так и для обеспечения оказавшемуся в состоянии гуманитарной катастрофы населению уровня хотя бы выживания.

Галиция и Западная Украина в целом регион (кроме Закарпатья) политически настроенный в отношении России враждебно, экономически ориентированный на контрабанду, отход-

ные промыслы, трансграничную торговлю с приграничными областями соседних стран ЕС. Кроме того, в Закарпатье проживает крупное венгерское меньшинство, а в Буковине – румынское. Польша, не выдвигая (пока) территориальных претензий на Галицию и Волынь, поддерживает требования изгнанных оттуда в ходе Великой Отечественной войны и после нее поляков о возврате утраченного имущества или выплате компенсаций за оное. Данный регион практически не интегрируем в обозримом будущем в российские проекты, при этом он будет требовать наиболее

крупных ресурсных вложений.

Таким образом, провоцируя новое обострение конфликта, конечным результатом которого может быть только падение киевского режима, США создают ЕС и России проблему в виде необходимости решать вопрос будущего Украины. Если сохранять ее единой, то за чей счет содержать и восстанавливать? Если делить, то как и ни каком основании, опять же, кто за это заплатит? Эти вопросы не снимаются, независимо от того, сохранит украинское государство унитарный характер, станет федерацией, конфедерацией или распадется на несколько государственных образований. Также на необходимость их решения не влияет конкретное очертание границ Украины (или украин).

Минск позволял ЕС и России перекладывать эту проблему на США. По принципу: режим Порошенко проамериканский, американцам и решать, как его кормить. Режим, установленный в результате победы ополченцев (даже если победы удастся одержать без непосредственного вовлечения России в конфликт), в любом случае окажется на балансе России, как оказались на ее балансе ДНР и ЛНР. Поэтому суть дипломатической активности Москвы в ближайшие недели и месяцы будет заключаться в том, чтобы (если улыбнется удача) максимально оттянуть горячую фазу конфликта (чтобы дополнительно укрепить свои позиции и дать возможность усилиться противоречиям между ЕС и США). Если же (что, скорее всего, и произойдет) в ближайшие дни мы станем свидетелями очередной эскалации и последующего падения киевского режима, найти способ, сохранив политический контроль над тем, что недавно было Украиной, привлечь к восстановлению и содержанию этой территории максимально возможные ресурсы других стран (в первую очередь ЕС).

Ростислав Ищенко

СОБЫТИЯ

Порошенко ничего в Берлине не получил

В немецкой столице завершились трехсторонние переговоры с участием лидеров Германии, Франции и Украины. Главной темой встречи, как и ожидалось, стала ситуация на Украине.

Основным вопросом на трехсторонней встрече в Берлине было устранить разногласия между ФРГ и Францией как членами “нормандской четверки” и Украиной, считает политолог Александр Гусев. Порошенко не удалось убедить их создать коалицию против России.

В Берлине прошли трехсторонние переговоры канцлера ФРГ Ангелы Меркель, президента Франции Франсуа Олланда и президента Украины Петра Порошенко по урегулированию украинского кризиса.

Франция и Германия выслушали украинское видение ситуации в Донбассе, но контакты с российским президентом Владимиром Путиным по этому вопросу необходимы, заявила Ангела Меркель.

“Мы обсудили сегодня многие вопросы”, выслушали позицию по ним “с украинского угла”, сказала канцлер. По ее словам, достигнутые в Минске соглашения “являются фундаментом для мира на Украине”, и нельзя ставить их под сомнение.

Директор Института стратегического планирования, политолог Александр Гусев считает, что берлинская встреча показала наличие существенных разногласий в позициях европейских лидеров и киевских властей.

“Ситуация моделируется Соединенными Штатами, и чувствуются достаточно серьезные разногласия между ведущими странами ЕС (к числу которых относятся члены “нормандской четверки” – Германия и Франция) и Украиной. Эти разногласия настолько велики, что им необходимо было собраться. Но итог печален, Украина осталась при своих интересах”, – сказал Александр Гусев в эфире радио Sputnik.

По его словам, Петру Порошенко не удалось убедить европейских лидеров создать коалицию против России.